

ЭКОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА: КРЕАТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО

В.М.Лысенко

*кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социологии НМУ им. О.О.Богомольца,*

О.В.Лысенко

*кандидат медицинских наук,
научный сотрудник ЦНИЛ НМАПО им. П.П.Шупика*

Розглядаються два механізми генезису гносіо-діяльнісного феномену творчості: психологічний (прояв акту трансгресії) і синергетичний (людина – відкрита нерівноважна система). На їх основі робиться вивід, що креативність і деструктивність – це два діалектично протилежних виявлення творчого процесу.

Ключові слова: креативне мислення, деструктивне мислення, екологічне мислення, трансгресія, синергетика, фрустрація, флуктуація, біфуркація, антиентропійний процес.

Понятие "творчество" – емкая и многоаспектная категория, как по ее виду (научное творчество, техническое творчество, художественное творчество, спортивное творчество и др.), так и по выполняемым ею функциям и полученным результатам (создание новых знаний, средств труда, эмоций, спортивных достижений и пр.).

Творчество – деятельность, результатом которой является создание новых, оригинальных материальных и духовных ценностей. Рассматривая культурно-историческую сущность этого феномена, выделим его психологический аспект: личностный и процессуальный. Творчество предполагает наличие у личности знаний и умений, способностей, мотивов, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей [8].

Как созидательная деятельность, творчество характеризуется неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-исторической (а не только индивидуальной) уникальностью. Творческое созидание не есть запрограммированная или механически повторяющаяся деятельность, а проявление продуктивной активности человеческого сознания.

Творчество представляет собой один из моторных компонентов процесса познания человеком окружающего мира и самого себя. На протяжении веков вопрос о познаваемости мира решался по-разному в зависимости от

общей мировоззренческой ориентации исследователей. Эта проблема осталась предметом умозрительных рассуждений вплоть до середины XIX столетия, когда, вследствие развития естественнонаучного знания, появилась возможность ее обсуждать на прочном фундаменте естественно-гуманитарных наук.

В гносеологии познание рассматривается как процесс, осуществляемый человеком на двух уровнях: непосредственное созерцание чувства и осмысленное восприятие. Как заметил Гете, человек смотрит на мир осмысленными глазами. Внешние стороны вещей, явлений отражаются, прежде всего, с помощью живого созерцания, а их сущность, общее в них выявляются с помощью мышления, достигая понимание вещественного мира. Мышление есть высший вид рациональной познавательной деятельности человека. С помощью мышления на основе операций его обобщения, опосредования и целенаправленности исследователь может не только выявить существенные связи настоящего и прошлого, но и конструировать будущее, в чем и проявляется творческая активность мышления [16].

Понятие творческого мышления предполагает способность постановки новых проблем и поиск их решения, т.е. момент его продуктивности. Таким образом, познание в своем высшем выражении выступает как творческий процесс, в котором создаются социально значимые культурные ценности, открываются еще неведомые факты, свойства, закономерности, разрабатываются новые методы познания и преобразования действительности.

Творчество есть процесс активного взаимодействия субъекта и объекта, в ходе которого происходит преобразование объекта и

саморазвитие субъекта. Поэтому можно говорить о наличии в нем единства объективного и субъективного, а также о диалектическом переходе в этом процессе субъективного в объективное и, наоборот, объективного в субъективное. Этот взаимопереход означает следующее:

1) наличивающие человеку опыт и знания в процессе взаимодействия с природой воплощаются в виде вновь создаваемой вещи, т.е. происходит опредмечивание человеческой сущности;

2) присущие свойства и качества вещи, превращаются в форму деятельности, т.е. происходит распределчивание вещи.

В самом общем смысле, творчество – это развитие сущности и формы предмета. Под предметом понимается объективно самостоятельная, структурно упорядоченная единица действительности. В познании она служит исходным пунктом развития противоречия [6].

Поэтому теория творчества всецело должна содержаться в теории материалистической диалектики, которая, прежде всего, есть теория развития и исходит из идеи универсальности развития как процесса, реализующего «необходимую связь всего мира», «взаимоопределяющую связь всего» [9].

Развитие предмета представляется как единство многообразия, единство противоположностей, находящихся в перманентном состоянии диалектического противоречия. Предмет зарождается, становится системой, развивается дальше, дифференцируется, усложняется и затем превращается в другое, новое системное образование [1]. Творчество предстает как ускоряющий фактор на любой из стадий этого непрерывного процесса развития предмета.

Творческая активность по-разному реализуется в той или иной сфере материальной и духовной. Пути, ведущие к результатам творческой активности, весьма разнообразны. Однако существенным для стимуляции творческой мысли является наличие противоречий либо в содержании поисковой задачи, либо между задачей и существующими методами решения, либо между теорией и эмпирией.

По нашему глубокому убеждению, истоки творческой активности заключены в необходимости реализации внутренней потенции личности как общественного развивающегося существа, унаследовавшего культурно-исторический опыт предшествующих поколений. Эту необходимость человек реализует свободно, поскольку он обладает свободой выбора из ряда возможностей ее реализации. Именно в силу этой свободы только и может проявиться творческая способность личности. Конечно, следует иметь в виду и сугубо лич-

ные качества человека как творческого субъекта. Одним из главных таких качеств является критичность мышления. Именно только критически мыслящий субъект способен оценивать качество своей творческой деятельности, т.е. отнести ее к креативному или деструктивному творчеству. Оценка есть средство определения значимости вещи для деятельности человека, для удовлетворения его потребностей. Являясь отражением в сознании объективной значимости, оценка обладает гносеологической функцией, состоящей в первую очередь в отражении, а, следовательно, в познании ценности явлений, объектов, их роли в жизни каждого человека и общества в целом. Имея некую субъективную окраску, оценка всегда отображает значимость предмета, его приятие или неприятие как жизненно пригодного.

Социальная ценность творческой деятельности индивида всецело определяется его нравственным сознанием, отражающим отношение между творческой личностью и тех позиций, с которых он, как частица социума, оценивает свое собственное «я». А эта оценка не всегда совпадает с той исторически складывающейся системой социальных норм, которые регулируют межличностное общение и поведение людей в целях обеспечения единства личных и коллективных интересов.

Важнейшим моментом в процессе творчества является умение оперировать с условными объектами, так называемыми идеализированными. Гносеологическая функция этих объектов основана на том, что они, являясь идеальными образами реально существующих вещей, более пригодны для создания строгой научной теории, последовательной внутренне взаимосогласованной модели исследуемой реальности, на базе которой и конструируется творческая деятельность [16].

Человеческие действия, в том числе и творчество, являются, в полном смысле, нравственными тогда, когда они совершаются из непосредственного побуждения делать людям добро свободно и бескорыстно, соотносясь с целями коллектива, общества, что и определяется как свобода воли, выбора. Однако следует заметить, что свобода воли не безгранична, иначе она может выродиться в произвол, для которого не существует никаких норм, в том числе и нравственных. Свобода, как основа нравственного поведения личности, проявляется в таких трех аспектах:

- как мера реальной свободы, зависящей от степени знания законов природы и общества;
- как зависимость личной свободы индивида от общего уровня его культуры, т.е. от меры его духовного развития,

гражданской зрелости, сознательности, его ценностных ориентаций;

- как способность волеизъявления, т.е. свободного выбора определенного поведения.

Наиболее универсальными моральными ценностями являются понятия добра и зла. Еще на заре человечества люди умели отличать понятия «доброе», «хорошее» от понятий «злое», «плохое». Однако не сразу осознали, что именно человек сам является творцом как добра, так и зла. Они приписывали их действию надприродных, сверхъестественных сил созидания и разрушения, отразившихся в религиозно-мифологическом сознании в виде идеи бога и дьявола.

В теории морали в развитом общественном сознании добро получило категориальный статус. Эта категория сознательно связывается с идеалами социального прогресса, гуманизмом и социальной справедливости. Однако зло, являясь диалектической противоположностью добра, не всегда однозначно и безоговорочно является злом. В диалектическом понимании зло может выступать не только как разрушительная, но и как созидательная сила истории, ибо всякий новый шаг вперед по пути к прогрессу неизбежно является отрицанием старого, объективно изжившего себя, и в этом смысле зло оборачивается добром. С этой точки зрения, зло является однозначным злом, когда его деструктивная функция приобретает общественное признание. Например, открытие деления атомного ядра является общепризнанным прогрессом науки, креативным научным творчеством, а изобретение атомной бомбы, основанное на том же процессе деления атомного ядра, является общепризнанным достижением науки и техники в области разрушительных действий, деструктивным научно-техническим творчеством.

Труд и борьба против зла, борьба за добро, конструктивное творчество возвышает человека, делая его жизнь осмысленной, социально значимой.

Принцип универсальной значимости креативных процессов выявляет их структурно-формальные и мотивационно-целевые аспекты. К первым относятся представления о специфике различных сфер творческой деятельности (наука, техника, искусство, социология, политика). В настоящее время среди всех сфер творческой деятельности наибольший размах получило техническое творчество. В современных условиях развитие техники приобрело относительно самостоятельный, автономный характер, во многом определяющий, в свою очередь, и "социальный заказ" на проведение фундаментальных исследований. Поэтому не случайно современный этап раз-

вития земной цивилизации чаще всего называют индустриальным, техногенным, технотронным [2].

Креативное творчество, характеризующееся высокой степенью новизны, оригинальностью получаемого на его основе продукта, является результатом креативного мышления. Оно проявляется тогда, когда человек, попытавшись решить задачу на основе ее формально-логического анализа с прямым использованием ему известных способов, убеждается в бесплодности таких попыток. В этой ситуации у творчески мыслящего человека возникает потребность в поиске новых знаний, которые позволят решить данную проблему. Эта потребность и обеспечивает высокую активность субъекта. Осознание самой потребности говорит о возникновении у человека проблемной ситуации. В поисках решения он выдвигает гипотезы, проверяет их, добываясь поставленной цели [10].

В креативном творчестве мышление предстает как системный процесс [3]:

1) Объект исследования отражается в мышлении как целостная система;

2). В процессе творчества происходит как выделение реальных, действительных элементов исследуемой системы, отражающиеся в мышлении в форме определенных понятий, так и обнаружение связи между элементами системы, их синтез в систему понятий, отражающую объективную реальность;

3). Система понятий предстает как динамически развивающаяся, т.е.: а) в системе понятий мысленно воспроизводится история развития системы; б) сама система понятий развивается в процессе все более углубленного исследования объекта и создает предпосылки конструирования расширенной, более совершенной объективной системы;

4). Посредством анализа и синтеза через абстрагирование и обобщение мысленно создается модель представляемой новой системы, замещающая искомый результат творчества;

5). Определенная мысленная модель, подвергнутой процедуре оценки ее объективной значимости для человека, общества.

Техническое творчество создает, если можно так сказать, продукт прямого действия, кардинально изменяющий реальность буквально на глазах современников. Но встает вопрос, действительно ли все, что является технически возможным, должно быть создано?

Необходимо признать, что универсальный потенциал креативности может быть реализован как на путях созидания, так и на путях разрушения. Среди современных технических устройств практически нет таких, которые не могли бы использоваться во вред человеку,

хотя многие и разрабатывались, казалось, лишь для его блага. Однако главное заключается в том, что все больше появляются не просто технические устройства, которые лишь при злом умысле начинают обнаруживать свою амбивалентность, а устройства, которые изначально по своему замыслу предназначаются для разрушения и уничтожения. Отсюда следует, что в техническом творчестве еще не сложилась устойчивая гуманистическая традиция, не применяются принципы и методы экологического мышления.

Экологическое мышление представляет собой один из сложных качеств мыслительной деятельности, так как оно предполагает такое отношение к природе, когда она воспринимается не только как среда обитания человека, но как единая самоорганизующаяся целостно-живая Великая Система Мира. Экологическое мышление включает различные виды рефлексивных процессов:

- осмысление личностью своего места во Вселенной и в картине Природы Земли (мировоззренческая рефлексия);
- осознание проблемы взаимодействия Человечества и Природы (методологическая рефлексия);
- выбор новых ценностных ориентаций и идеалов (личностно-психологическая рефлексия);
- выбор стратегии деятельности (лично-организационная рефлексия).

В психологических исследованиях отмечено, что человеку присуще качество, получившее название "*трансгрессии*" – стремление к постоянному преодолению своих прежних достижений и результатов, желание выйти за пределы того, чем он обладает. Именно благодаря этим актам трансгрессии, благодаря движению вперед, люди расширяют свой мир, создают новые материальные и духовные ценности, развивают науку, технику, искусство. Одной из разновидностей трансгрессии является творчество. Трансгрессия создает возможности для возникновения новых форм, передвигает границы человеческого познания, расширяет свободу индивида.

Однако наряду с конструктивной, создающей трансгрессией, «человек предпринимает деструктивные действия, приводящие к разрушению прежних форм, соответствующих нормам культуры... Человек использует действия, направленные на узурпацию, часто стремится приобрести абсолютную, садистическую власть, пропагандирует экстремистские идеологии, направленные против человеческого общества, наконец, осуществляет деструктивные акты, подобные самоубийству» [5].

Таким образом, трансгрессия, по Ю.Козелецкому, – это понятие, объединяющее как созидательную деятельность (традиционно именуемую креативным творчеством), так и разрушительную деятельность (деструктивное творчество).

Деструктивная деятельность – сложный феномен, объяснение которому может быть найдено лишь исходя из анализа природы человека, являющегося единством порядка и хаоса. Трансгрессивная деятельность (как конструктивная, так и деструктивная) есть не что иное, как проявление сил порядка и хаоса, заложенных в самой природе человека. Эти мощные силы отражаются в индивидуальности личности, являющейся интегрирующим фактором человеческой природы. Личность, включенная в систему общественных отношений, испытывает на себе мощное воздействие социокультурных факторов, которое преломляется в психике индивида, определяя тем самым особенности его поведения деятельности и потребностей. В случае невозможности их удовлетворения, возникает состояние *фрустрации*, возможным способом преодоления которого становится деструкция.

Сущность деструктивной деятельности можно понять, если использовать принципы синергетики, сформулированные в работах И.Пригожина [12], И.Стенгерса [13], Г.Хакена [15], Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова [7]. В этих работах принят во внимание тот факт, что человек представляет собой открытую неравновесную систему высшей структурно-функциональной сложности, являющейся единством порядка и хаоса. Существование любой системы характеризуется динамичностью ее состояния. Наиболее общим средством обеспечения динамического равновесия системы (т.е. сохранения через изменения) выступают флуктуации. Используя терминологию И.Пригожина, можно сказать, что все системы содержат подсистемы, параметры которых постоянно флуктуируют. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций могут стать (в результате положительной обратной связи) настолько сильными, что существовавшая прежде организация системы не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент, обозначаемый как точка *бифуркации*, принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы еще более хаотическим или она перейдет на новый, более высокий уровень организации, который И.Пригожин называет диссипативной структурой [12].

Таким образом, на определенных этапах процесса развития системы можно выделить две противоположные тенденции:

- стремление к устойчивости, самосохранению, стабильности, гомеостазу;
- стремление к росту разнообразия, изменчивости, стохастичности и неопределенности.

Синергетические принципы универсальны: они действуют и во Вселенной, и в социуме, и применительно к анализу жизнедеятельности людей.

Любой живой организм представляет собой открытую неравновесную систему, осуществляющую постоянный обмен веществом, энергией, информацией с окружающей средой – как природной, так и социальной. Согласно синергетике, жизнь, функционирование открытой системы есть непрекращающийся антиэнтропийный процесс, постоянная работа, противопоставленная уравнивающейся давлению окружающей среды. Однако в термодинамике доказано, что антиэнтропийные процессы в данной системе возможны только за счет роста энтропии в другой системе. Следовательно, самосозидательная работа организма требует использования энергии, высвобождающейся при разрушении других систем. Грубо говоря, жить значит разрушать. [7]. Таким образом, в процессе своей жизнедеятельности человек, как и другой живой организм, неизбежно разрушает те или иные природные и социальные объекты. В данном случае деструкция – объективный закон природы и общества.

На определенных отрезках жизнедеятельности любого индивида можно выделить два этапа, поочередно сменяющих друг друга: эволюционный и бифуркационный. В эволюционный период развития люди, как правило, способны контролировать свое поведение и подавлять возникающие у них деструктивные импульсы. Эти навыки прививаются человеку в период его первичной социализации. Действующие в обществе моральные и юридические предписания также призваны сдерживать деструкцию. Однако в бифуркационные этапы жизни, ощущаемые субъективно как жизненный кризис, над людьми властвует хаос, человек часто теряет способность к самоконтролю и может осуществлять деструктивные действия. В зависимости от определенных социокультурных и психических факторов, а также от особенностей нервной системы индивида, деструкция может проявляться двояко. Она может быть направлена человеком на самого себя (тогда ее проявлениями становятся суицид или разрушение личности) или вовне (в этом случае человек совершает убийства, террористические акты, уничтожает памятники архитектуры и искусства, склонен к революциям, к разрушительным и кровопролитным войнам).

При анализе деструктивной деятельности важно учесть и тот факт, что деструкция может и не являться конечной целью, а сопутствовать творческой деятельности. Необходимо также обратить внимание на то, что способность к контролю над деструктивными импульсами зависит от особенностей физиологии и психологии человека. У лиц с генетическими, психическими аномалиями она значительно снижена. Это приводит к появлению некрофилов и садистов, чья деятельность нуждается в дальнейшем всестороннем психосоматическом изучении [4].

Итак, деструктивная деятельность является порождением хаоса, однако и деятельность созидательная, творческая становится возможной лишь благодаря хаосу. Именно он лежит в основе всякой трансгрессии. И вероятно, путем снижения негативных последствий деструктивных действий у лиц без генетических и психических аномалий может наступить переориентация деструкции в созидание, в креативное творчество.

Социальные и культурные нормы играют очень важную роль в регуляции жизни людей. Когда вся сеть социальных отношений хорошо интегрирована и организована, тогда существует высокая степень социального сцепления и человек ощущают себя частицей общества, к которому он принадлежит. Люди свободны от чувства психосоциальной изоляции, одиночества или забытости. Такой тип социальной организации сдерживает деструктивные тенденции, присущие природе человека. Культура такого общества действует в том же направлении. Его ценностные ориентации принимаются и разделяются всеми, рассматриваются как бесспорные и священные. В таком обществе люди вообще не склонны совершать деструктивные действия. Напротив, общество с запутанной сетью социальных норм, с «релятивизированными» культурными ценностями, не пользующимися всеобщим признанием, является мощным генератором деструкции.

Рост деструкции обусловлен и ухудшением общей социально-экономической обстановки в стране, безработицей, социальной незащищенностью людей и их разочарованием, связанным с отсутствием перспектив.

До сих пор поступательное развитие человечества связывалось с научно-техническим прогрессом. Теперь же становится ясно, что этот прогресс оборачивается серьезными опасностями, угрожающими самим основам бытия человека в мире. Парадоксальность ситуации состоит в том, что наука и техника – высшее достижение человеческого разума – все чаще используется в весьма антигуманных целях. Так, проникновение биологии в тайны жизни нередко оборачивается против

самого человека: разрабатываются методы манипулирования генетическим материалом, создаются психотропные технологии. На основе микро- и наноэлектроники устанавливается тотальное слежение за людьми, ведется технический и технологический шпионаж. Человек лишается свободы воли, одного из основных качеств, которое и делает его личностью. Наука и техника стали одновременно и главной опорой прогресса, и серьезной угрозой для человечества. И поэтому, чтобы избежать катастрофы, необходимо поставить ее развитие под общественный контроль, всемерно добиваться гуманистической переориентации стратегии научного поиска.

В этом плане представляют интерес социологические исследования теоретиков Римского клуба [11], в которых рассматривается построение гуманистической «модели мира»

с учетом человеческого фактора. Они предлагают подчинить гуманистическим целям развитие науки и техники, глобальный экономический рост. Экономический рост вообще призван служить гуманным целям и поэтому должен иметь место только там и тогда, где и когда способен осуществить эту функцию.

По глубокому убеждению художника и мыслителя Н.К.Рериха все формы творчества едины в своем истоке... как проявление «культуры духа». «Культура духа» должна предварять любую человеческую деятельность особенно в области научного и технического творчества. В ком она не воспитана, тот должен быть лишен права заниматься творческой деятельностью, считал Рерих. Иначе после нас останутся самые грозные пустыни – «пустыни духа». Добавим, помимо – еще и материальные пустыни.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
2. *Альтшуллер Г.С.* Творчество как точная наука. – М.: Наука, 1989. – 283 с.
3. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М.: Фолио-Аст, 2002. – 320 с.
4. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей. Учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
5. *Козелецкий Ю.* Человек многомерный (Психологические эссе). – К.: Лыбидь, 1991. – С. 31-34.
6. *Коршунов М., Мантатов В.В.* Диалектика социального познания. – М.: Просвещение, 1988. – С. 184.
7. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 58-62.
8. *Краткий психологический словарь* / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 380.
9. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – Т.29. – С. 95.
10. *Матюшкин А.М.* Мышление, обучение, творчество. – М.: Изд-во МПСИ, 2003. – 295 с.
11. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Просвещение, 1985. – 387 с.
12. *Пригожин И.* От существующего к возникающему. – М.: Наука, 1985. – 314 с.
13. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 426 с.
14. *Рерих Н.К.* Избранное. – М.: Просвещение, 1979. – С. 337.
15. *Швырев В.С.* Научное познание как деятельность. – М.: Наука, 1984. – 375 с.
16. *Хакен Г.* Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Просвещение, 1985. – 275 с.

Стаття надійшла до редакції 28.05.2009 р.

